

Кэтрин
Патерсон

Мост в Терабитию

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
П 20

Katherine Paterson
BRIDGE TO TERABITHIA

Copyright © 1977 by Katherine Paterson
Published by arrangement with HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Трауберг
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-28911-6

© Н. Л. Трауберг (наследники),
перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Глава первая
ДЖЕССИ ОЛИВЕР
ЭРОНС-МЛАДШИЙ

«Ба-рум, ба-рум, ба-рум, ба-ри-пи-ти, ба-ри-пи-ти, ба-ри-пи-ти». Так. Отец заводит пикап. Вот уже вроде уехал. Теперь можно вставать. Джесс выскользнул из постели прямо в комбинезон. Рубашку он презрел — едва начав бегать, он распарится, как шкварки на сковородке, даже если утро будет прохладным; презрел и обувь, потому что подошвы ног стали твердые, как ношенные кеды.

— Куда ты, Джесс? — Мэй Белл приподнялась спросонья на двуспальной кровати, где спала вместе с Джойс Энн.

— Ш-ш-ш-ш, — поднял он палец к губам. Стены были тонкие. Мать будет злиться, как увязшая в меду муха, если они разбудят ее в такое время.

Он потрепал Мэй Белл по головке и подтянул сползшее одеяло к ее маленькому подбородку.

— Я только на коровий выгон, — шепнул он.

Мэй Белл улыбнулась и зарылась под одеяло.

— Бегать будешь?

— Может быть.

Само собой, он будет бегать. Все лето, каждый день, он вставал спозаранку именно для того, чтобы бегать. Он рассчитал, что, если упорно тренироваться — а Бог свидетель, что он тренируется! — можно уже в начале учебного года бегать быстрее всех в классе. Он просто обязан стать самым быстрым — не просто быстрым и не «очень-очень», а первым, лучшим из лучших.

Он на цыпочках вышел из дома. Половицы рассохлись и хрипловато взвизгивали, едва поставишь ногу, но Джесс обнаружил, что, если ходить на цыпочках, они только стонут, и обычно выходил во двор, не разбудив ни матери, ни Элли с Брендой, ни Джойс Энн. Мэй Белл — другое дело. Ей шел седьмой год, и она его боготворила, а это иногда и неплохо. Когда ты единственный мальчишка среди четырех девчонок и две старшие тебя презирали с тех пор, как ты не разрешаешь себя наряжать и катать в ржавой кукольной коляске, а самая маленькая плачет, чуть на нее зыркнешь, приятно со-

знавать, что кто-то тебя боготворит. Но иногда — и неловко.

Он припустил рысцой через двор. Из рта выходили облачка пара, для августа было прохладно. Правда, еще рано. К полудню, когда он потребуется маме по хозяйству, будет ничего.

Мисс Бесси сонно пялилась на то, как он перебирается через кучу мусора, прыгает через изгородь и выбегает на выгон. «Му-у-у», — сказала она, сонными карими глазами напоминая Мэй Белл.

— Привет, Мисс Бесси, — успокоил ее Джесс. — Спи, чего встала.

Мисс Бесси передвинулась туда, где трава свежее, — почти все поле было бурым и сухим — и выщипнула клочок травы.

— Молодец. Ты знай себе завтракай. На меня не гляди.

Джес всегда начинал с северо-западного угла, принимая низкий старт, как бегуны, которых он видел на канале «Широкий мир спорта».

— Марш! — сказал он и сорвался в полет вокруг коровьего выгона.

Мисс Бесси перешла к центру, следя за ним вялым взором и неторопливо жуя. Даже для коровы она не казалась сообразительной, но посторониться с дороги ума у нее хватало.

Соломенно-желтая шляпа больно билась о лоб, руки и ноги летели кто куда. Он никогда не брал уроков бега, но для десяти лет был долговяз, и упорства ему хватало.

А вот начальной школе в Ларк Крик не хватало почти всего, особенно спортивной амуниции, так что все мячи на большой перемене доставались старшим классам. Даже если пятиклассник появлялся с мячом, можно было поспорить, что через полчаса тот окажется у шестиклассника или семиклассника. На сухом центре верхнего поля старшие мальчики всегда играли в мяч, а девочки занимали небольшой сектор для классиков, скакалок и светской болтовни. Так что ребятам из младших классов оставалось только бегать. Они выстраивались в ряд на дальнем конце нижнего поля, а там или одна грязь, или глубокие твердые выбоины. Эрли Уотсон, который бегал плохо, но орал хорошо, командовал: «Марш!» — и все пускались наперегонки до черты, протоптанной ими же на другом конце.

В прошлом году Джесс однажды выиграл — не только первый забег, но и все соревнование. Всего однажды. Но во рту у него остался привкус победы. С того самого дня, когда он пошел в первый класс, он всегда был «этим психом, который вечно выкома-

ривается». Но вот — это случилось двадцать второго апреля, в понедельник — он их всех обогнал, хотя красная глина проникала в его дырявые кроссовки.

Весь остаток дня и на завтра до самого обеда он был «самым быстрым мальчиком в третьем, четвертом и пятом классе», а учился всего в четвертом. Во вторник опять, как всегда, выиграл Уэйн Петтис. Но в этом году тот перейдет в шестой. До самого Рождества он будет играть в футбол, а потом до июня — в бейсбол с большими мальчиками. Так что шанс опять есть, и Мисс Бесси подтвердит, что в этом году победит Джесси Оливер Эронс.

Джесс сильнее сжал кулаки и, наклонив голову, нацелился на дальнюю изгородь. Он уже слышал, как третьеклассники криками подбадривают его. Они будут лебезить перед ним, как перед рок-звездой, а Мэй Белл лопнет от гордости. Самый быстрый, самый лучший — *ее брат*. Первоклашкам будет о чем подумать.

Даже отец будет им гордиться. Джесс вписался в поворот. Ему пришлось снизить темп, но он еще немного пробежал по инерции, так накапливают силы. Мэй Белл скажет отцу, и никто вякнуть не посмеет, что это он сам нахвастался. Может быть, отец будет так горд сыном, что забудет, как устал после

долгой дороги в Вашингтон и обратно, как целый день вкалывал. Он опустится прямо на пол, и они будут бороться, как раньше. Ей-богу, старик удивится, каким сильным стал сын за последние года два.

Тело молило остановиться, но Джесс попукал его. Он должен показать своей слабой дыхалке, кто из них хозяин.

— Джесс! — это из-за мусорной кучи завопила Мэй Белл. — Мама говорит, иди покушай. Подоить сможешь позже.

А, черт! Выходит, он забегался. Теперь все узнают, что он уходил, и примутся его отчитывать.

— Иду! — Он на бегу развернулся и взял курс на мусорную кучу. Не сбиваясь с ритма, он перепрыгнул изгородь, перемахнул через кучу, отвесил Мэй Белл подзатыльник («У-у-у-у-у!») и припустил к дому.

— Да-а-а уж, погляди-ка на этого олимпийца, — сказала Элли, ставя на стол две чашки с таким стуком, что выплеснула крепкий черный кофе. — Вспотел, как мул колченогий.

Джесс откинул с лица волосы и плюхнулся на деревянную скамейку. Он вывалил в свою чашку две ложки сахара и отхлебнул, чтобы не ошпарить рот.

— О-о-о-о, мамочки, а воняет-то как! — Бренда зажала нос изящно изогнутым ми-

зинчиком и большим пальцем. — Загони его помыться.

— Иди сюда, к мойке, и хорошенько вымойся, — сказала мать, не поднимая глаз от плиты. — Давай шевелись. Овсянка подгорает.

— Мамуль! — захныкала Бренда. — Не на-адо!

Боже мой, как он устал. Буквально все мускулы ныли.

— Ты слышал, что мама сказала? — завопила Элли у него за спиной.

— Мамуль, я не могу-у! — ныла Бренда. — Скажи ему, чтобы он сюда не садился.

Джесс лег щекой на нетесаное дерево столешницы.

— Джесс-си-и! — Теперь уже мать смотрела на него. — И рубашку надень.

— Да, ма. — Он поплелся к мойке. Вода, которой он побрызгал подмышки и лицо, колосась, как лед. По горячей коже поползли мурашки.

Мэй Белл стояла у кухонной двери и глядела на него.

— Поддай-ка мне футболку, Мэй Белл.

Вроде бы она изготавилась сказать «фиг тебе», но проговорила: «По голове бить не надо» — и покорно пошла за футболкой. Добрая старая Мэй Белл. Джойс Энн до сих пор

бы вопила от такого легкого тычка. От этих малявок одно горе.

— У меня сегодня утром забот полон рот, — объявила мать, когда они съели овсянку с мясной подливкой. Его мать была родом из Джорджии и готовила так, как там принято.

— Ой, мамуленька! — хором запищали Элли с Брендой. Эти девчонки умели отлынивать от работы быстрее, чем кузнечик проскочит между пальцами. — Мамуль, ты обещала, что разрешишь нам съездить в Миллсбург за школьными покупками.

— Да у вас денег нет!

— Мамуль! Мы только посмотреть. — (Ой, господи, только бы Бренда перестала так скулить!) — А как же Рождество? Ты же не хочешь, чтобы мы остались без никаких развлечений!

— *Совсем* без развлечений, — поправила ее Элли.

— Ох, заткнись ты!

На Элли это не подействовало.

— Мисс Тиммонс за нами заедет. Я сказала Лолли, что ты не против. Теперь мне что ж, звонить ей, что ты передумала?!

— Ну ладно. Но у меня для вас нет никаких денег.

«*Совсем* нет денег», — прошептал кто-то в голове у Джесса.

— Я знаю, мамуленька. Мы только возьмем ту пятерку, которую нам обещал папа.

— Какую еще пятерку?!

— Ой, мамуль, ты же помнишь! — Голос у Элли был слаще батончика «Марс». — Папа на прошлой неделе говорил, что девочкам надо что-то купить для школы.

— А ну вас, берите, — сердито сказала мать, достала с полки над плитой старый виниловый бумажник и отсчитала пять сморщенных бумажек.

— Маму-уль! — опять завелась Бренда. — А можно еще один? Чтобы у каждой было по три?

— Нет!

— За два пятьдесят ничего не купишь. Одну пачечку тетрадок, которые пойдут на...

— Нет!

Элли шумно встала и начала убирать со стола.

— Твоя очередь мыть посуду, Бренда, — громко сказала она.

— О-о-о-о!

Элли огрела сестру ложкой. Джесс перехватил ее взгляд. Бренда перестала выть полунакрашенным ртом. Она была глупее Элли, но все-таки знала, что маминым терпением злоупотреблять не стоит.

Значит, мыть посуду опять придется ему. Мать никогда не заставляла работать маля-

вок, хотя, если исхитриться, можно спихнуть что-то на Мэй. Он снова привалился щекой к столу. Утренний бег доконал его. Каким-то вторым слухом он слышал рев старого «бью-ика» («Маслица требует», — сказал бы отец) и веселое жужжание по ту сторону двери. Это Элли с Брендой болтали с семьей Тиммонсами.

— Ладно, Джесс. Встань, не ленись. У Мисс Бесси вымя, наверное, уже землю скребет. А тебе еще собирать бобы.

«Не ленись»! Это он-то ленился? Он позволил своей голове еще минутку полежать мертвым грузом.

— Джесс-си-и!

— Да, мам. Иду, иду.

Именно Мэй Белл пришла к нему на бобовую грядку сообщить, что в бывший дом Перкинсов на соседней ферме вселяются какие-то люди. Да, у самой двери там стоял контейнер, из этих двойных, огромных. У новых жильцов вещей хватает! Но долго они не задержатся. Перкинсов дом — один из тех старых, ветхих деревенских домов, в которые въезжают, когда некуда деться, и выселяются поскорее. Позже он думал, как странно получилось, что это было важнейшее событие в его жизни, а он на него чихать хотел, будто ничего не произошло.

МОСТ В ТЕРАБИТИЮ

Вокруг его потного лица и потных плеч вились мухи. Он кидал бобы в корзину и молотил их обеими руками. «Кинь мне футболку, Мэй Белл». Мухи — это тебе не какой-то контейнер.

Мэй Белл поскакала в конец грядки, подобрала его футболку с того места, куда он ее положил, и вернулась, держа ее вытянутой рукой.

— О-о-о-о, как воняет! — сказала она Брендиным голосом.

— Да заткнись ты, — огрызнулся он и вырвал у нее футболку.

Глава вторая

ЛЕСЛИ БЁРК

Элли с Брендой к семи не вернулись. Джесс управился с бобами и помогал матери их консервировать. Она никогда этим не занималась, кроме тех случаев, когда от жары совсем уж нельзя было стряпать. Настроение у нее, само собой, было жуткое, она весь день орала на Джесса и так устала, что не могла даже приготовить ужин.

Джесс смастерил себе и младшим сестрам сэндвичи с арахисовым маслом, и, поскольку на кухне было все еще жарко и она до тошноты пропахла бобами, они втроем пошли есть во двор.

Контейнер все еще стоял у дома Перкинсов, но вокруг никого не было видно, и Джесс решил, что разгрузку закончили.

— Надеюсь, у них есть такая девочка, как я, — сказала Мэй Белл. — А то мне играть не с кем.

— А Джойс Энн?

— Ну прям! Она малявка, вот она кто.

У Джойс Энн задрожали губы. Потом ее коротенькое тельце дернулось, и она истощенно заорала.

— Кто там дразнит ребенка? — взывала мать из-за двери.

Джесс тяжело вздохнул и сунул свой последний сэндвич прямо в распахнутый рот Джойс Энн. Она широко раскрыла глаза, но рот захлопнула, чтобы не потерять неожиданный дар. Может, теперь он получит хотя бы минуту покоя.

Он вошел в дом, притворив за собой дверь, и проскользнул за спиной матери, покачивающейся в качалке перед телевизором. В комнате, которую Джесс делил с младшими, он порылся под матрасом и вытащил блокнот и карандаши. Потом лег на живот и стал рисовать.

Рисовал он так, как иные пьют. Рисунок начинался в мозгу и впитывался в усталое, напряженное тело. Ох, как он любил рисовать! Чаще всего — животных, и не просто животных — например, Мисс Бесси, — а дурацких каких-то, ненормальных. Почему-то ему нравилось ставить своих зверей в немыслимые ситуации. Вот гиппопотам только что сорвался со скалы и летит кувырком — это можно понять по клубящимся ли-

ниям — прямо в море, из которого торчат пучеглазые, удивленные рыбы. Над гиппопотамом — не над головой, она внизу, а над задницей — плавают пузырь, на нем написано: «Ой, я очки забыл!»

Джесс заулыбался. Если он решит показать это Мэй Белл, придется объяснить, в чем шутка, но уж тогда она будет ржать, как публика в телешоу.

Он бы не прочь показать рисунки отцу, но вряд ли осмелится. Еще в первом классе он сказал, что, когда вырастет, будет художником. Ему казалось, что отец обрадуется, а не нет — он удивился. «Чему вас только учат в этой школе! Старые метелки делают из моего сына какого-то...» Он не сказал, кого именно, но Джесс понял, о чем речь. Это и через четыре года не забудешь.

А хуже всего, что его рисунки не нравились учителям. Застукав его за «этой мазней», они начинали вопить, что он зря расходует время, бумагу, талант. Вопили все, кроме учительницы музыки, мисс Эдмундс. Только ей он осмеливался что-то показать, хотя она преподавала в школе всего год и только по пятницам.

Мисс Эдмундс была одной из его тайн. Он был в нее влюблен. Не так глупо, как Элли с Брендой, когда хихикают по телефону

или долго молчат в трубку, а по-настоящему, слишком глубоко, чтобы об этом говорить и даже думать. У нее длинные черные волосы и синие-синие глаза. На гитаре она играет, как самая настоящая рок-звезда, а голос у нее мягкий, нежный, просто дух захватывает. Ой, господи, какая красивая! И хорошо к нему относится.

Однажды прошлой зимой он показал ей один рисунок. Сунул в руку после уроков и убежал. В следующую пятницу она попросила его остаться на минутку, а потом сказала, что у него «недюжинный талант», и понадеялась, что он его не растратит. Это значило, подумал Джесс, что она считает его просто замечательным. Нет, не из тех, кого хвалят в школе или дома, а другим, особенным. Эти мысли он спрятал глубоко внутри, словно пиратское сокровище. Он был богат, очень богат, но пока никому не дано знать об этом, кроме той, кто, как и он, вне закона — Джулии Эдмундс.

— Она что, хиппи? — сказала мать, когда Бренда, в прошлом году еще семиклассница, описала ей мисс Эдмундс.

Может, и хиппи, кто ее знает, но Джесс видел в ней прекрасное дикое создание, запертое на время в ржавой и грязной клетке школы — возможно, по ошибке, — и надеялся,

даже молился, чтобы она оттуда не улетела. Он умудрялся вытерпеть целую школьную неделю ради получаса в пятницу, после обеда, когда они усаживались на потертый соломенный мат, покрывавший пол в учительской (больше нигде было разместить инструменты), и пели всякие песни — «О, мой воздушный шарик!», «Эта страна — твоя страна», «Я — это я, а ты — это ты», «Только ветер знает ответ» и, по настоянию директора мистера Тёрнера, «Боже, благослови Америку».

Мисс Эдмундс играла на гитаре, а детям разрешала играть на треугольнике, цимбалах, тамбуринах и барабане. Все учителя поголовно ненавидели пятницы, а многие ученики пытались им подражать.

Но Джесс-то знал, какие они гады. Фыркая «хиппи» и «борец за мир», хотя вьетнамская война давно кончилась и хотеть мира опять хорошо, дети смеялись над неокрашенными губами мисс Эдмундс и ее джинсами. Она, конечно, была единственной учительницей в школе, носившей брюки. В Вашингтоне и его модных пригородах, даже в Миллсбурге, это в порядке вещей, но здесь — какие-то задворки моды. Здесь годами не могут принять то, что в любом другом месте, сверившись с ТВ, охотно взяли на вооружение.

Патерсон К.
П 20 Мост в Терабитию : повесть / Кэтрин Патерсон ; пер. с англ. Н. Трауберг. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 160 с.

ISBN 978-5-389-28911-6

Десятилетний Джесси Эронс здорово рисует, только мало кто об этом знает. Родители едва сводят концы с концами — им не до фантазий сына, а сестры вечно донимают насмешками, так что с ними он и подавно не стал бы это обсуждать. Но вот однажды у Джесси появляется новая соседка — его сверстница Лесли Бёрк. Она совсем не такая, как другие его одноклассники: и одета странно, и телевизора у нее нет. Зато она знает уйму разных историй и с ней можно разговаривать о чем угодно. И даже вместе отправиться в Терабитию, страну, где Джесси — великий король, а Лесли — королева. Страну, которая в буквальном смысле находится по ту сторону реки...

В этой пронзительной книге речь идет о мужестве быть самим собой и о том, как тяжелая утрата помогает стать сильнее и обрести собственный путь. И вот уже почти пятьдесят лет история о правителях Терабитии вновь и вновь разбивает читательские сердца.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание
Әдби-көркем басылым

КЭТРИН ПАТЕРСОН МОСТ В ТЕРАБИТИЮ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Бутина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.10.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 7,04. Заказ №

Иготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

12+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-PLM-38023-01-R